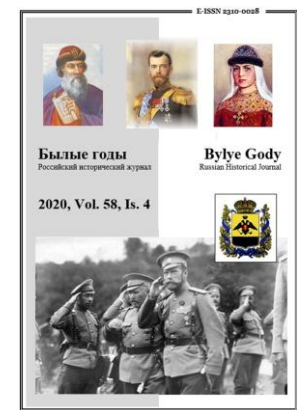

Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 58. Is. 4. pp. 2546-2553. 2020
 DOI: 10.13187/bg.2020.4.2546
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

The Caucasian Army in the Late 1850s: Management Features in the Context of the Unification of Administrative Institutions

Alexey H. Abazov ^{a, *}

^a Institute for the Humanities Research – Affiliated of the Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Russian Federation

Abstract

The article considers the structure and management bodies of the Caucasian Army in the late 50s of XIX century Described as head administrative institutes (Main Headquarters in the Chancellery, Office of the Quartermaster General and Duty General) and regional (on the Right and Left Wings of the Caucasian Line, Caspian Territory, Lezgi Cordon Line, Kutaisi Governorate General orate). Attention is drawn to the fact that the functions and principles of organizing the activities of regional headquarters were largely comparable to those of the General Staff. The role of the Regulation "on the management of the Caucasian Army" (1858) in the formation of the system of military-public administration in the Caucasus was determined. It is noted that the prerequisites for these processes developed in the region long before 1858, and the adoption of the Regulation "On the Management of the Caucasian Army" only gave its normative legal form. The powers of structural units of the Main and regional army headquarters are described. The place of artillery and engineering departments in the administrative hierarchy of the Caucasian Army has been determined. It was concluded that with the adoption of the Regulation of 1858, an attempt was made to unify the management mechanisms of army structures (including artillery and engineering) in different subregions of the Caucasus.

Keywords: Caucasian Army, Caucasian Territory, Caucasian Line, Caspian Region, Lezgin Cordon Line, Kutaisi Governor-General, Military-People's Administration.

1. Введение

Унификация и стандартизация механизмов управления и принятия решений в российском административном процессе на Кавказе в середине XIX в. является одной из характерных тенденций инкорпорации народов региона в политико-правовое пространство империи. В это время поиски оптимальных методов управления осуществлялись на разных уровнях организации власти: от локальных форм судебно-административного контроля (приставства, пограничные суды и т.п.) до укрупненных политико-правовых образований (округ, край, наместничество). Они протекали в сложной политической ситуации и сопровождались дрящимся российско-кавказским военным противостоянием, миграцией населения, модернизацией большинства сфер жизнедеятельности населения и другими факторами. В этом плане большой научный интерес представляет организация управления Кавказской армией в середине XIX в. как совокупности всех воинских структур и подразделений, расположенных в Кавказском крае. В теоретическом плане исследование этой темы дает возможность рассмотреть некоторые детали построения вертикали власти в регионе в исторической ретроспективе, в практическом – углубить представления о ходе административно-территориальных преобразований на Кавказе и включения проживающих здесь народов в состав Российской империи.

* Corresponding author

E-mail addresses: alex_abazov@list.ru (A.H. Abazov)

Цель исследования состоит в изучении особенностей управления Кавказской армией в контексте унификации административных институтов в конце 50-х гг. XIX в.

2. Материалы и методы

2.1. Изучение состава и объема полномочий управленческих структур Кавказской армии в настоящем исследовании базируется в основном на анализе нормативно-правовых актов, в их числе Положение «Об управлении Кавказской армией» от 1 апреля 1858 г. и другие уставные и распорядительные акты власти, анализ которых позволяет уточнить состав и структуру Главного штаба Кавказской армии, изучить особенности управления войсковыми структурами в отдельных частях Кавказа (линиях, крае, генерал-губернаторстве), а также – такими ее структурами, как артиллерия и инженерные войска. Такой подход, по нашему мнению, имеет исследовательскую перспективу, т.к. в совокупности с другими источниками (делопроизводственными, статистическими, картографическими) открывает векторы изучения темы: определение роли армии в установлении российской администрации на Кавказе и инкорпорации народов региона в состав империи, регулировании миграции, формировании новых каналов социальной мобильности для населения региона и т.п. Все это позволяет рассматривать Кавказскую армию как комплексное явление, рассредоточенное на обширной территории, но подчинявшееся единым правилам управления и вписанное в глобальный процесс упрочнения российской власти в регионе.

2.2. Основные методы, использованные при подготовке настоящего исследования, можно условно разделить на 3 группы:

1) методы, связанные с извлечением информации из исторических источников (анализ исторических источников). С помощью методов этой группы проведен анализ содержания основных нормативно-правовых актов, регламентирующих систему управления в Кавказской армии);

2) методы, связанные с интерпретацией данных, полученных в ходе анализа исторических источников. На основе историко-генетического метода были раскрыты особенности функционирования создаваемых Россией на территории Кавказа воинских подразделений в изучаемое время. Использование проблемно-хронологического метода дало возможность выделить ряд конкретных взаимосвязанных проблем (унификация власти на большой территории, синхронизация деятельности головных и дочерних структур управления Кавказской армией и т.п.), каждая из которых рассматривается в строгих хронологических рамках. Ретроспективный и историко-типологический методы используются для выявления и анализа создаваемых судебных учреждений с целью группирования элементов объекта исследования по схожим признакам – ведомственному, административно-территориальному и т.п.);

3) методы, связанные с репрезентацией данных исследования. Методы системного анализа использовались для рассмотрения совокупности взаимосвязанных элементов, обладающих схожими характеристиками и внутренней логикой преобразований, а институциональный метод – для изучения конкретных структурных подразделений Кавказской армии и кейса их полномочий в заданных хронологических рамках. Междисциплинарный подход нацелен на использование методов разных наук для демонстрации схожих подходов к управлению частями армии на обширной территории.

3. Обсуждение

В отечественной историографии некоторые вопросы организации власти на Кавказе в середине XIX в. затрагивались в работах В.Н. Иваненко (Иваненко, 1901: 435-436), Э.С. Эсадзе (Эсадзе, 1907), Ж.А. Калмыкова (Калмыков, 1995), З.М. Блиевой (Блиева, 2004), И.Г. Гайдабура (Гайдабура, 2007), Г.Н. Малаховой (Малахова, 2001), Л.Ш. Мачукаевой (Мачукаева, 2004), А.Т. Урушадзе (Хлынина, Урушадзе, 2011: 94-102; Урушадзе, 2016), Е.И. Кобахидзе (Кобахидзе, 2009), З.Ж. Глашевой (Глашева, 2017: 45-49; Глашева, 2018: 45-53) и др. В их трудах в основном рассматривались общие вопросы административного устройства Кавказского региона, особенности военного и гражданского управления в отдельных его частях, специфика установления российской власти, а также динамика этих преобразований под влиянием эндогенных и экзогенных факторов. Однако проблема организации управления Кавказской армией в условиях становления системы военно-народного управления до сих пор не подвергалась комплексному исследованию.

4. Результаты

Система управления Кавказской армией включала в себя несколько уровней: общекавказский (главный, верхний), на котором осуществлялось общее руководство всеми армейскими структурами на Кавказе, и региональный (подведомственный, дочерний) – в отдельных его частях.

В 1858 г. Кавказский край в военном отношении делился на 5 частей: Правое крыло Кавказской линии, Левое крыло Кавказской линии, Прикаспийский край, Лезгинская кордонная линия, Кутаисское генерал-губернаторство. Руководство войсками на линиях и в крае, распоряжение находившимися в них военными средствами и гражданское управление возлагалось на командующих войсками, в генерал-губернаторстве, соответственно, – на генерал-губернатора. Артиллерийская и

инженерная части Кавказской армии находились в подведомственности начальника артиллерии и начальника инженеров армии. Донскими полками, находившимися при Кавказской армии, командовал походный атаман.

1 апреля 1858 г. император утвердил специальное Положение, регламентировавшее порядок управления армией на общекавказском и региональных уровнях (РГИА. Ф. 1268. Оп. 9. Д. 135). В кавказоведении утвердилось мнение, что это был первый документ, содержащий нормативно-правовые основания введения на Кавказе системы военно-народного управления (Эсадзе, 1907: 168-169; Ибрагимова, 2010: 61-64; Гаджиев, 2012: 29; Кузьминов, Урусова, 2016: 33-37) – формы организации власти, на общекавказском и региональном уровнях которой руководителями назначались российские военнослужащие и власть осуществлялась на основании российских правовых норм, а на локальном – представителями коренного населения с опорой на нормы обычного права и институты народного правосудия. Однако в исследовательской практике есть мнение, что учреждение новых институтов власти было не единовременным актом, а их внедрению предшествовала длительная подготовительная работа, обобщавшая как «опыт российского управления на Кавказе», так и историю «административных реформ французских и английских колониальных властей» (Урушадзе, 2012: 141).

Основной целью принятия Положения «Об управлении Кавказской армией» было приведение войск по всему краю в строевое единство. Следует отметить, что принятию Положения предшествовало издание приказа по Кавказской армии от 1 января 1858 г., в котором были обозначены контуры последующих преобразований (АКАК, 1904: 633). Приказ распространялся на Главный штаб Кавказской армии, управления командующих войсками и подразделениями в крае, артиллерийское, инженерное управления, управление путей и сообщения и походного атамана Донских полков. Для этого Штаб бывшего отдельного Кавказского корпуса был преобразован в Главный штаб Кавказской армии. В его структуру вошли управления генерал-квартирмейстера и дежурного генерала и канцелярия начальника Главного штаба (АКАК, 1904: 633). В части определения структуры и объема полномочий Главного штаба некоторые пункты этого приказа легли в основу соответствующих разделов Положения 1858 г.

В целом принятие в 1858 г. Положения «Об управлении Кавказской армией» было направлено на унификацию управленческих подходов на обширной территории и закрепление системы власти, сочетавшей общероссийские и локальные (народные) принципы администрирования.

Общее управление Кавказской армией возлагалось на Главный штаб, который функционировал при главнокомандующем и располагался в Тифлисе. Штаб состоял из трех основных отделений: канцелярии, управления генерал-квартирмейстера и дежурного генерала.

Основной функцией канцелярии начальника Главного штаба была переписка по секретным, бухгалтерским и другим делам ведомства. Одним из структурных подразделений канцелярии являлось наградное отделение. Кроме того, при канцелярии состояли смотритель здания Главного штаба и переводчик с грузинского, арабского и татарского языков (РГИА. Ф. 1268. Оп. 9. Д. 135. Л. 80б.). В наградном отделении рассматривались вопросы вручения наград служащим Кавказской армии, решения по которым выносились начальником Главного штаба и подлежали утверждению главнокомандующим. Смотритель зданий осуществлял надзор за состоянием построек и казенного имущества Главного штаба и на правах ротного командира руководил приштабными нестроевыми подразделениями, состоявшими из нижних воинских чинов.

В круг обязанностей управления генерал-квартирмейстера, кроме определенных специальным Уставом об управлении Армией в мирное и военное время, входили межевые и морские вопросы, а также дела «по управлению Кавказскими народами, не вошедшими в состав гражданского управления» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 9. Д. 135. Л. 9). В структуру этого управления входили отделения: «1) по части инспекторской, хозяйственной и учебной Генерального штаба, а также по размежеванию и наделению землями Кавказского Линейного и Черноморского казачьих войск; 2) по размещению и движению войск Кавказской армии; 3) по управлению горскими народами, не вошедшими в состав гражданского управления» (РГИА. Ф. 1268. Оп. 9. Д. 135. Л. 90б.) – а также инженерное, морское и военно-топографические отделения.

В подведомственности морского отделения находились все вопросы учета, распределения, движения и действия морских судов, относившиеся к ведению главнокомандующего Кавказской армией. Его распоряжения направлялись на исполнение через командующего войсками Правого крыла Кавказской линии и Кутаисского генерал-губернатора ближайшим к берегу военачальникам – наказному атаману Черноморского казачьего войска и командующему войсками в Абхазии. А они, в свою очередь, делегировали исполнение получаемых распоряжений начальникам Константиновской и Сухумской частей.

В военно-топографическом отделении были сосредоточены дела по производившимся на Кавказе геодезическим, топографическим и межевым работам и решались вопросы по подготовке специалистов в области топографии. В ведении начальника этого отделения находились топографические съемки, триангуляционные и картографические работы. В ведении отдела находились работа чертежников и прикомандированных обер-офицеров из корпуса топографов,

а также архивы карт и планов, геодезические инструменты, военно-походная литография, школа кавказских межевщиков и Тифлисская магнитная обсерватория с подведомственными станциями.

Управление дежурного генерала называлось Главным дежурством Кавказской армии. Кроме непосредственно главного дежурства, дежурному генералу подчинялись генерал-гевальдигер, обер-священник, полевой почтмейстер и военно-походная типография (РГИА. Ф. 1268. Оп. 9. Д. 135. Л. 11). Управление было правомочно исполнять распоряжения главнокомандующего по строевой, инспекторской, хозяйственной и госпитальной частям всех находящихся на Кавказе войск. Главное дежурство состояло из отделений, отвечавших за дела личного состава Кавказской армии и укомплектованность войск в регионе. В состав дежурства входили структуры, ведавшие следственными и судебными делами, госпитальная, карантинная, инспекторская части и военная полиция (РГИА. Ф. 1268. Оп. 9. Д. 135. Л. 110б.). К подведомственности Главного дежурства относились архив всех частей Главного штаба и казначейство. Полевой почтмейстер отвечал за переписку с почтовым ведомством, вел дела по учреждению летучих почт на Кавказе, приему и отправлению фельдъегерей, курьеров и нарочных, заведовал выдачей фирменных бланков, открытых листов на конвой и на взимание казачьих лошадей. При военно-походной типографии от Главного штаба из военных офицеров или гражданских служащих назначался специальный смотритель (РГИА. Ф. 1268. Оп. 9. Д. 135. Л. 110б.).

В целом функционировавший при главнокомандующем Кавказской армии Главный штаб являлся высшей структурой в административной иерархии армии и определял основные направления его деятельности: военные (сухопутные и морские), управленческие, коммуникативные и др.

Исполнительными структурами Кавказской армии в регионах, ответственными за реализацию распоряжений главнокомандующего и начальников отдельных частей, были специальные штабы с утвержденными штатами. Принципы и формы организации деятельности региональных штабов были во многом сопоставимыми с аналогичными структурами Главного штаба.

Командующие войсками Правого и Левого крыльев Кавказской линии, Прикаспийского края, Лезгинской кордонной линии и Кутаисского генерал-губернаторства на правах корпусных командиров являлись начальниками над всеми родами войск. Кроме того, они были наделены правами командиров отдельных корпусов в мирное время по военно-судным делам. В отношении гражданского управления подведомственными территориями они приравнивались в правах к начальнику Кавказской области и командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории, чей объем полномочий определялся в Высочайшем указе, данном Правительствующему Сенату 7 мая 1840 г. (РГИА. Ф. 1268. Оп. 9. Д. 135. Л. 12).

При каждом из региональных командующих войсками состояли генералы в званиях помощников командующего войсками и инспекторов линейных батальонов и местных команд (инвалидных, этапных и т.п.). При этом линейные батальоны, расположенные в Закавказском крае, были отнесены к подведомственности инспектора линейных войск Лезгинской кордонной линии. Линейные батальоны Кутаисского генерал-губернаторства, Гурии и Имеретии подчинялись начальнику войск в Абхазии и губернскому инспектору линейных батальонов (РГИА. Ф. 1268. Оп. 9. Д. 135. Л. 140б.).

Следует отметить, что учреждение новых управлений привело к упразднению некоторых существовавших ранее. В основном это были управленческие структуры реформируемых административно-территориальных образований (управлений линейными войсками и частями Правого, Левого флангов и Центра Кавказской линии, а также начальников военных округов и кордонных линий). Их полномочия были перераспределены между вновь образованными структурами.

Отделы Кавказского края в порядке местного военного управления делились на участки или округа. Так, географические рамки Правого крыла Кавказской линии ограничили территорией между северо-восточными берегами Черного моря и истоками р. Малка. Также они включали земли бывшего 1-го отделения Черноморской береговой линии, Правого фланга, Центра Кавказской линии и вновь присоединенные закубанские территории (РГИА. Ф. 1268. Оп. 9. Д. 135. Л. 16). В административном плане Правое крыло было разделено на 3 части (Черноморию – Черноморскую кордонную линию, Лабинский и Верхне-Кубанский округа). Наказной атаман Черноморского казачьего войска возглавлял Черноморскую кордонную линию и некоторые «залинейные» территории. Линейное управление курировало 3 участка: 1) берег Черного моря – пост Славянский, 2) пост Славянский – Тенгинская батарея; 3) Тенгинская батарея – граница линейного казачьего войска (поста Изрядного). Начальниками участков были штаб-офицеры, которые назначались на должности наказным атаманом и утверждались главнокомандующим Кавказской армией.

Командир 2-й бригады Линейного казачьего войска являлся начальником Лабинского округа и заведовал войсками, дислоцировавшимися в бассейне р. Лаба. К его подведомственности были отнесены Белореченская, Лабинская, Мало-Лабинская, Урупская линии и Усть-Лабинский, Прочно-окопский и Ставропольский кордонные участки.

В состав Верхнекубанского округа вошли Баталпашинский участок Кубанской линии, Зеленчукская и Кисловодская линии. Кроме того, начальнику Лабинского округа подчинялись

Нижнекубанское приставство и Приставство закубанских ногайцев, а начальнику Верхнекубанского округа – Тахтамышевское и Карачаевское приставские управления. Примечательно, что административно-территориальные преобразования в этой части Кавказа были одобрены Императором по представлению главнокомандующего Кавказской армией еще в 1857 г., что отмечалось в отношении председателя Кавказского комитета генерал-адъютанта А.Ф. Орлова министру юстиции В.Н. Панину 14 декабря 1857 г. (АКАК, 1904: 631), после чего они практически полностью перекочевали в Положение 1858 г.

В состав Левого крыла Кавказской линии вошли Кабардинский, Военно-Осетинский, Чеченский и Кумыкский округа. Окружные начальники, как правило, состояли в чине генерал-майора или полковника. Начальники округов относились к подведомственности командующего войсками Левого крыла Кавказской линии.

Прикаспийский край также делился на административные участки. Однако в исследуемый период он еще не был поделен на военные структуры.

Лезгинская кордонная линия делилась на Правый и Левый фланги. Начальнику Правого фланга линии подчинялся Нухинский уезд, а Левого – Тушино-Пшаво-Хевсурский.

В военном отношении Абхазия подчинялась Кутаисскому генерал-губернатору. Главнокомандующим войск в Абхазии был губернский инспектор линейных батальонов (РГИА. Ф. 1268. Оп. 9. Д. 135. Л. 19). Помимо Положения «О Кавказской армии», деятельность генерал-губернаторов регламентировалась «Общей инструкцией генерал-губернаторам» (29 мая 1853 г.). Исследователь роли и места генерал-губернаторств в системе имперского управления Ю.П. Злобин отмечал, что принятие этой инструкции повлекло за собой то, что наделение региональных администраторов значительным объемом надзорных функций с правом вмешательства в работу функционировавших на подведомственных им территориях административных и судебных учреждений (Злобин, 2014: 127).

На основании Положения 1858 г. объем полномочий и иерархическая соподчиненность начальников округов и участков, на которые делились отделы Кавказского края, должны были определяться специальными инструкциями главнокомандующего Кавказской армией и наместника Кавказского (РГИА. Ф. 1268. Оп. 9. Д. 135. Л. 190б.). В последующие годы административная практика была пополнена целым рядом уставных нормативных документов, регламентировавших деятельность региональных политико-правовых образований.

Отдельная глава Положения 1858 г. была посвящена управлению артиллерией – как разновидности войск, оснащенных огнестрельным оружием относительно крупного калибра, поэтому для заведования частями полевой и гарнизонной артиллерии и всеми хозяйственными артиллерийскими заведениями и запасами на Кавказе была введена должность начальника артиллерии Кавказской армии. Она была учреждена в 1858 г. взамен должности начальника артиллерии бывшего отдельного Кавказского корпуса (АКАК, 1904: 633). Распоряжения начальника артиллерии направлялись на исполнение через штаб артиллерии, а от него местным артиллерийским начальникам в отделениях Кавказского края и командирам Тифлисского арсенала и гарнизонной артиллерии, школам полевой и гарнизонной артиллерии и артиллерийским гарнизонам в пограничных и Закавказских крепостях. Начальник артиллерии Кавказской армии назначался генерал-фельдцейхмейстером по согласованию с главнокомандующим Кавказской армией и утверждался приказом императора. Начальник осуществлял надзор за состоянием полевой и гарнизонной артиллерии, заведовал артиллериями отделов Кавказского края. В его прямом подчинении находились личный состав, строевая, ученая, учебная и искусственная части. Но в случае необходимости решения по вопросам деятельности этих частей он мог принимать после согласования с начальниками отделов Кавказского края.

Для производства дел в рамках отведенной компетенции при начальнике артиллерии Кавказской армии функционировал специальный штаб, который составляли общее присутствие и 4 отделения: 1) инспекторское и строевое, 2) парковое и крепостное, 3) арсенальное и оружейное, 4) счетное. Общее присутствие составляли секретарская, аудиторская, казначейская части и архив.

Для заведования артиллерийскими подразделениями в отделах Кавказской армии вводились должности местных начальников артиллерий на Кавказе. Основная коммуникация начальника артиллерии Кавказской армии с ними осуществлялась через командующих войсками.

Инженерное отделение ведало вопросами постройки, вооружения и состояния крепостей и укреплений на Кавказе, присвоением всех воинских зданий на Кавказе и в Закавказском крае и работами, проводимыми ведомством инженеров путей сообщения. Для этого была введена должность начальника инженеров Кавказской армии. Его правопреемниками были начальник военных инженеров бывшего отдельного Кавказского корпуса и командир Грузинского инженерного округа (АКАК, 1904: 634). Помимо прочего, начальник инженеров заведовал инженерными частями в Тифлисе, Ахалцыхе, Александрополе, Эривани, Шуше и Баку (ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXIII. Отд. 1. 1858. СПб., 1860: 388). Для организационного сопровождения его деятельности учреждался Штаб инженеров. В непосредственном ведении начальника инженеров находился личный состав инженерных чинов, строевая и учетная части, а также надзор за правильным производством работ.

Штаб начальника инженеров составляли общее присутствие и 4 отделения: 1) инспекторское и строевое, 2) искусственно-строительное, 3) хозяйственное, 4) счетное. К общему составу принадлежали чертежная, аудиторская, казначейская, секретарская части, архив и инспекторы работ.

В отделах Кавказского края учреждались должности местных начальников инженеров. В их подведомственности состояли инженерные чины и военно-рабочие роты. Региональные начальники инженеров наделялись обязанностями: 1) осуществлять надзор за точностью выполнения работ во вверенных им частях, содержанием крепостей в исправности, 2) собирать сведения о находившихся на подведомственных им территориях материалах для работ; 3) осуществлять предварительную проверку проектов выполняемых работ; 4) проводить ревизию получаемой от дистанционных офицеров денежной и материальной отчетности.

5. Заключение

В целом принятие Положения «Об управлении Кавказской армией» (1858 г.) было одним из мероприятий по установлению системы военно-народного управления. Впоследствии был принят ряд важных нормативных актов, регламентировавших как региональные, так и локальные административно-территориальные преобразования на Кавказе. В их числе: Положение «О Главном управлении и Совете Наместника Кавказского» (1 января 1858 г.), Проект положения «О военном разделении Прикаспийского края» (23 марта 1859 г.), Проект положения «Об управлении Дагестанской областью» (5 апреля 1860 г.), Положение «Об управлении Терской областью» (29 мая 1862 г.) и др.

Таким образом, с Положения 1858 г. была предпринята попытка унифицировать механизмы руководства армейскими структурами (в том числе артиллерийскими и инженерными) в разных субрегионах Кавказа. В ходе этих преобразований была упорядочена и приведена в соответствие с требованиями времени иерархия управленческих военных структур, уточнена территориальная подведомственность региональных военачальников и т.п. Все это было направлено на унификацию методов управления частями Кавказского макрорегиона и способствовало переходу к очередному этапу инкорпорации народов региона в политико-правовое пространство империи – установлению военно-народного управления.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-00264 «Южный Кавказ в составе Российской империи: политико-правовые и социально-экономические трансформации»

Литература

- [АКАК, 1904](#) – Акты Кавказской археографической комиссии. Т. 12. Тифлис, 1904. 1552 с.
- [Блиева, 2015](#) – Блиева З.М. Российский бюрократический аппарат и народы Центрального Кавказа в конце XVIII – 80-е гг. XIX в. Владикавказ, 2015. 397 с.
- [Гаджиев, 2012](#) – Гаджиев Т.В. Кавказский наместник А.И. Барятинский и образование Дагестанской области // *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки*. 2012. № 3. С. 29-32.
- [Гайдабура, 2007](#) – Гайдабура И.Г. Становление системы административного управления на Северном Кавказе (конец XVIII – начало XX вв.). Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 217 с.
- [Глашева, 2017](#) – Глашева З.Ж. Административно-территориальные преобразования на Северном Кавказе в период наместничества А.И. Барятинского (1856–1862 гг.) // *Историческая и социально-образовательная мысль*. Т. 9. № 4/1. 2017. С. 45-49. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-45-49.
- [Глашева, 2018](#) – Глашева З.Ж. Особенности гражданского и военного управления Кавказом в 50–60-е гг. XIX в. // *Электронный журнал «Кавказология»*. 2018. № 3. С. 45-53. DOI: 10.31143/2542-212X-2018-3-45-53.
- [Злобин, 2014](#) – Злобин Ю.П. Генерал-губернаторства в системе российского регионального управления в XIX – начале XX в. // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2014. № 7 (168). С. 124-129.
- [Ибрагимова, 2010](#) – Ибрагимова З.Х. Военно-народное управление на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX в.) // *Военно-исторический журнал*. 2010. № 9. С. 61-64.
- [Иваненко, 1901](#) – Иваненко В.Н. Гражданское управление Закавказьем от присоединения Грузии до наместничества великого князя Михаила Николаевича: ист. очерк // *Учреждение русского владычества на Кавказе*. Т. XII. Тифлис, 1901. С. 435-436.
- [Калмыков, 1995](#) – Калмыков Ж.А. Установление русской администрации в Кабарде и Балкарии (конец XVIII – начало XX в.). Нальчик, 1995. 125 с.
- [Кобахидзе, 2009](#) – Кобахидзе Е.И. От «военно-народного» управления к «гражданскому»: административная практика России на Центральном Кавказе в конце 50-х – начале 70-х гг. XIX в. // *Известия СОИГСИ*. 2009. Вып. 3 (42). С. 107-128.

Кузьминов, Урусова, 2016 – Кузьминов П.А., Урусова А.М. Попытки создания новой системы управления Кавказом в 50–70-х гг. XIX в. // *Вестник Владикавказского научного центра*. 2016. № 1. Т. 16. С. 33-37.

Малахова, 2001 – Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце XVII–XIX вв. Ростов-на-Дону, 2001. 392 с.

Мачукаева, 2004 – Мачукаева Л.Ш. Система управления Северным Кавказом в конце XIX – начале XX века: на материалах Терской области. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2004. 226 с.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи.

РГИА – Российский государственный военно-исторический архив (г. Санкт-Петербург).

Урушадзе, 2012 – Урушадзе А.Т. История военно-народного управления на Кавказе: в поисках автора и истоков // *Восток (Oriens)*. 2012. № 6. 137-142.

Урушадзе, 2016 – Урушадзе А.Т. Кавказ: взаимодействие культур (конец XVIII – середина XIX вв.). Ростов-на-Дону, 2016. 280 с.

Хлынина, Урушадзе, 2011 – Хлынина Т.П., Урушадзе А.Т. От Кавказского наместничества к Северо-Кавказскому краю: поиск оптимальной модели управления // *Вестник Южного научного центра РАН*. 2011. Т. 7. № 2. С. 94-102.

Эсадзе, 1907 – Эсадзе С.С. Историческая записка об управлении Кавказом: В 2-х т. Т. 1. Тифлис, 1907. 616 с.

References

АКАК, 1904 – Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii. T. 12. Akty Kavkazskoi arkheograficheskoi komissii [Acts of the Caucasian Archaeographic Commission]. Tiflis, 1904. 1552 p. [in Russian]

Blieva, 2015 – Blieva, Z.M. (2015). Rossiiskii byurokraticheskii apparat i narody Tsentral'nogo Kavkaza v kontse XVIII – 80-e gg. XIX v. [The Russian bureaucratic apparatus and peoples of the Central Caucasus in the late XVIII - 80s. XIX century]. Vladikavkaz: In-t istorii i arkheologii RSO-A. 397 p. [in Russian]

Esadze, 1907 – Esadze, S.S. (1907). Istoricheskaya zapiska ob upravlenii Kavkazom [Historical note on the administration of the Caucasus]: v 2-kh t. T. 1. Tiflis. 616 p. [in Russian]

Gadzhiev, 2012 – Gadzhiev, T.V. (2012). Kavkazskii namestnik A.I. Baryatinskii i obrazovanie Dagestanskoi oblasti [Caucasian governor A.I. Baryatinsky and the formation of the Dagestan region]. *Izvestiya VUZov. Severo-Kavkazskii region. Seriya: Obshchestvennye nauki*. 3: 29-32. [in Russian]

Gaidabura, 2007 – Gaidabura, I.G. (2007). Stanovlenie sistemy administrativnogo upravleniya na Severnom Kavkaze (konets XVIII – nachalo XX vv.). [The formation of an administrative management system in the North Caucasus (late XVIII – early XX centuries)]. Dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar. 217 p. [in Russian]

Glasheva, 2017 – Glasheva, Z.Zh. (2017). Administrativno-territorial'nye preobrazovaniya na Severnom Kavkaze v period namestnichestva A.I. Baryatinskogo (1856–1862 gg.) [Administrative-territorial transformations in the North Caucasus during the governorship of A.I. Baryatinsky (1856–1862)]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*. T. 9. 4/1: 45-49. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-4/1-45-49 [in Russian]

Glasheva, 2018 – Glasheva, Z.Zh. (2018). Osobennosti grazhdanskogo i voennogo upravleniya Kavkazom v 50–60-e gg. XIX v. [Features of civil and military administration of the Caucasus in the 50-60s. XIX century]. *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. 3: 45-53. DOI: 10.31143/2542-212X-2018-3-45-53 [in Russian]

Ibragimova, 2010 – Ibragimova, Z.Kh. (2010). Voенно-народное управление на Северном Кавказе (vtoraya polovine XIX – nachalo XX v.) [Military-public administration in the North Caucasus (the second half of the XIX – the beginning of the XX century)]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 9: 61-64. [in Russian]

Ivanenko, 1901 – Ivanenko, V.N. (1901). Grazhdanskoe upravlenie Zakavkaz'em ot prisoedineniya Gruzii do namestnichestva velikogo knyazya Mikhaila Nikolaevicha: ist. Oчерk [Civil administration of Transcaucasia from the accession of Georgia to the governorship of Grand Duke Mikhail Nikolaevich: east.]. *Uchrezhdenie russkogo vladychestva na Kavkaze*. T. XII. Tiflis. Pp. 435-436. [in Russian]

Kalmykov, 1995 – Kalmykov, Zh.A. (1995). Ustanovlenie russkoi administratsii v Kabarde i Balkarii (konets XVIII – nachale KhKh v.). [The establishment of the Russian administration in the Kabarda and the Balkaria (late XVIII – early XX century)]. Nal'chik. 125 p. [in Russian]

Khlynina, Urushadze, 2011 – Khlynina, T.P., Urushadze, A.T. (2011). Ot Kavkazskogo namestnichestva k Severo-Kavkazskomu krayu: poisk optimal'noi modeli upravleniya [From the Caucasian governorate to the North Caucasus region: search for the optimal management model]. *Vestnik Yuzhnogo nauchnogo tsentra RAN*. T. 7. 2: 94-102. [in Russian]

Kobakhidze, 2009 – Kobakhidze, E.I. (2009). Ot «voенно-народного» upravleniya k «grazhdanskому»: administrativnaya praktika Rossii na Tsentral'nom Kavkaze v kontse 50-kh – nachale 70-kh gg. XIX v. [From the "military-popular" administration to the "civilian": the administrative practice of

Russia in the Central Caucasus in the late 50s – early 70s. XIX century]. *Izvestiya SOIGSI*. 3(42): 107-128. [in Russian]

Kuz'minov, Urusova, 2016 – *Kuz'minov, P.A., Urusova, A.M.* (2016). Popytki sozdaniya novoi sistemu upravleniya Kavkazom v 50–70-kh gg. XIX v. [Attempts to create a new system of control of the Caucasus in the 50-70s. XIX century]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra*. T. 16. 1: 33-37. [in Russian]

Machukaeva, 2004 – *Machukaeva, L.Sh.* (2004). Sistema upravleniya Severnym Kavkazom v kontse XIX – nachale XX veka: na materialakh Terskoi oblasti. [The management system of the North Caucasus in the late XIX – early XX centuries: on the materials of the Terek region.]. Dis. ... kand. ist. nauk. M., 226 p. [in Russian]

Malakhova, 2001 – *Malakhova, G.N.* (2001). Stanovlenie i razvitie rossiiskogo gosudarstvennogo upravleniya na Severnom Kavkaze v kontse XVII–XIX vv. [The formation and development of Russian public administration in the North Caucasus at the end of the XVII-XIX centuries.]. Rostov-na-Donu. 392 p. [in Russian]

PSZRI – Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii [Complete collection of laws of the Russian Empire].

RGIA – Rossiiskii gosudarstvennyi voenno-istoricheskii arkhiv [Russian State Military Historical Archive] (g. Sankt-Peterburg).

Urushadze, 2012 – *Urushadze, A.T.* (2012). Istoriya voenno-narodnogo upravleniya na Kavkaze: v poiskakh avtora i istokov [The history of military-public administration in the Caucasus: in search of the author and origins]. *Vostok (Oriens)*. 6: 137-142. [in Russian]

Urushadze, 2016 – *Urushadze, A.T.* (2016). Kavkaz: vzaimodeistvie kul'tur (konets XVIII – seredina XIX vv.) [Caucasus: interaction of cultures (late XVIII – mid XIX centuries)]. Rostov-na-Donu. 280 p. [in Russian]

Zlobin, 2014 – *Zlobin, Yu.P.* (2014). General-gubernatorstva v sisteme rossiiskogo regional'nogo upravleniya v XIX – nachale XX v. [Governor-General in the system of Russian regional administration in the XIX – early XX centuries]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 7(168): 124-129. [in Russian]

Кавказская армия в конце 1850-х гг.: особенности управления в контексте унификации административных институтов

Алексей Хасанович Абазов^{а, *}

^а Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук», Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрена структура и органы управления Кавказской армией в конце 50-х гг. XIX в. Охарактеризованы как головные административные институты (Главный штаб в составе канцелярии, управления генерал-квартирмейстера и дежурного генерала) и региональные (на Правом и Левом крыльях Кавказской линии, Прикаспийском крае, Лезгинской кордонной линии, Кутаисском генерал-губернаторстве). Обращается внимание на то, что функции и принципы организации деятельности региональных штабов были во многом сопоставимыми с функциями Главного штаба. Определена роль Положения «Об управлении Кавказской армией» (1858) в становлении системы военно-народного управления на Кавказе. Обращается внимание, что предпосылки этих процессов сложились в регионе задолго до 1858 г., а принятие Положения «Об управлении Кавказской армией» лишь привело к ее нормативно-правовому оформлению. Охарактеризованы полномочия структурных подразделений Главного и региональных армейских штабов. Определено место управлений артиллерией и инженерными войсками в административной иерархии Кавказской армии. Сделан вывод, что с принятием Положения 1858 г. была предпринята попытка унифицировать механизмы управления армейскими структурами (в том числе артиллерийскими и инженерными) в разных субрегионах Кавказа.

Ключевые слова: Кавказская армия, Кавказский край, Кавказская линия, Прикаспийский край, Лезгинская кордонная линия, Кутаисское генерал-губернаторство, военно-народное управление.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: alex_abazov@list.ru (А.Х. Абазов)